

ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© 2016 г. Светлана Васильевна Нестерова¹

В работе раскрывается юридическая сущность института обеспечения защиты участников вооруженного конфликта в аспекте института прав человека.

The Work shows the legal essence of the institute of protection of participants of the armed conflict in the aspect of institute of human rights.

Ключевые слова: международное право, институт обеспечения защиты участников вооруженного конфликта, институт прав человека.

Key words: International law, institute of the protection of participants of the armed conflict, institute of human rights.

Право на жизнь является основополагающим естественным правом человека, т.е. его природным, неотъемлемым и неотчуждаемым правом. Названные свойства и качества этого права считаются общепризнанными. По справедливому мнению Е.А. Лукашевой, в международных документах о правах человека и в национальном законодательстве большинства стран мира право на жизнь и непосредственно связанные с ним права: на физическую неприкосновенность, запрет пыток, насилия и рабства, уважение человеческого достоинства, гарантии справедливого правосудия и некоторые другие, – наделяются особым статусом и не подлежат приостановлению или ограничению в условиях чрезвычайного положения или вооруженного конфликта².

Сравнительный анализ ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 4 Американской конвенции о правах человека 1969 г. и ст. 4 Африканской хартии о правах человека и правах народов 1981 г. показывает, что все они исключают возможность приостановления права на жизнь, физическую неприкосновенность, ряда других прав человека и тем самым признают их действие в период вооруженных конфликтов. Вместе с тем важно отметить, что применительно к ситуации вооруженного конфликта необходимо точное определение юридических параметров обеспечения защиты физических лиц субъектного состава в рамках права вооруженных конфликтов. Именно с учетом этой особенности в Гагских конвенциях 1907 г. и Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. уточняется круг покровительствуемых лиц, на жизнь которых запрещено покушаться. К ним относятся раненые, больные, военнопленные, гражданские лица. Соответственно, установлен международно-правовой запрет на убийство противника, сложившего оружие, сдавшегося или не имеющего возможности защищаться.

Защита прав человека от бедствий войны, зародившаяся на заре человечества, развивалась в неразрывной связи с

развитием цивилизации, пройдя через периоды внезапного ускорения, застоя, возврата к прошлому³.

Анализ опыта современных военных конфликтов показывает, что воинским формированиям вооруженных сил все чаще приходится вести борьбу с иррегулярными отрядами боевиков, использующими тактику террора и партизанской войны. При этом боевые действия, как правило, проходят в урбанизированной местности, и проживающее там гражданское население в той или иной степени оказывается вовлеченным в вооруженную борьбу, что неизбежно приводит к значительным жертвам среди мирных жителей⁴.

Международно-правовая защита в период вооруженных конфликтов представляет собой систему норм и принципов, обеспечивающих необходимое содействие всем покровительствуемым лицам. Лицо, находящееся под защитой, – это любой человек, который по Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительным протоколам 1977 г. имеет право на особую защиту или на особый статус покровительствуемого лица⁵.

Согласно международному гуманитарному праву к покровительствуемым лицам относятся лица, находящиеся под защитой международного договора в формате гуманитарного права. Попадая во власть неприятеля, они пользуются определенными правами. В более широком смысле покровительствуемые лица – это все те, кто во время военных действий находится под защитой договорного или обычного гуманитарного права. В частности, к ним относятся: раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил, военнопленные, гражданское население и другие лица, которые не принимают или прекратили принимать участие в боевых действиях, медицинский и духовный персонал, сотрудники гуманитарных организаций и организаций гражданской обороны, а также посредники.

³ См.: Егоров С.А. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов. Учеб. пособие. М., 2000. С. 25.

⁴ См.: Оружие нелетального действия на основе излучений: физические особенности и перспективы применения // Военная мысль. 2013. № 4. С. 31.

⁵ См.: Гассер Х.П. Международное гуманитарное право. М., 1995. С. 34; Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 1993. С. 50.

¹ Старший офицер отдела Главного управления военной полиции Министерства обороны Российской Федерации.
Svetlana Nesterova, senior officer of the Department of the Main Directorate of military police of the Ministry of Defence of the Russian Federation.

² См.: Лукашева Е.А. Права человека. М., 2001. С. 547.

Нормы международного гуманитарного права по защите покровительствуемых лиц регулируют только международные вооруженные конфликты. Правила, относящиеся к вооруженным конфликтам немеждународного характера, не признают особого статуса лиц, принимающих участие в боевых действиях, и не определяют жестких категорий покровительствуемых лиц. Эти правила только отмечают общее различие между лицами, использующими силу, и лицами, не использующими или переставшими ее использовать (раненые, больные, пленные, население, не принимающее участия в боевых действиях).

Действительно, Дополнительный протокол II 1977 г. не содержит термина “покровительствуемое лицо”. Исходя, однако, из смыслового значения данного термина, Дополнительный протокол II 1977 г. выделяет целый ряд категорий лиц, обладающих особым международно-правовым статусом, которые отличаются друг от друга. К этим категориям следует отнести лиц, вышедших из строя вследствие ранения либо болезни или сложивших оружие, гражданское население, детей, задержанных лиц.

Право Женевы призвано обеспечить покровительство всем, кто попал в руки противника вследствие международного вооруженного конфликта. Поэтому покровительство, рассматриваемое здесь, является защитой не от неизбежного в условиях войны насилия, как такового, а от произвола, чинимого одной воюющей стороной в отношении лиц, принадлежащих другой воюющей стороне, которые в ходе войны оказались под властью первой.

Покровительство этого рода было впервые предоставлено раненым в действующих армиях в 1864 г. Женевской конвенцией об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. С 1949 г. оно распространяется на все категории лиц, перечисленных в четырех Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г.⁶

Суть защиты, предоставляемой гражданским лицам в период международного вооруженного конфликта, оказавшимся во власти противника, закреплена в ст. 27 IV Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. и проявляется в том, что покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение их личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений и обряда, привычек и обычаев. С ними будут всегда обращаться гуманно, и в частности они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы. При этом нормы международного гуманитарного права предусматривают необходимые меры контроля по соблюдению прав гражданского населения, и та же статья устанавливает, что в отношении этих лиц стороны, находящиеся в конфликте, могут принимать такие меры контроля или меры обеспечения безопасности, которые могут оказаться необходимыми вследствие войны.

Более конкретные гарантии закреплены в запрещающих нормах: коллективные наказания, меры террора, ограбления, репрессии, взятие заложников.

Акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, запрещены международным гуманитарным правом.

Если говорить о защите гражданского населения, то в тех случаях, когда в силу тех или иных причин конкретные ситуации не регламентируются действующими договорными нормами международного права, воюющие стороны обязаны принять все необходимые меры для обеспечения защиты гражданского населения, недопущения ведения боевых

действий непосредственно против гражданского населения и отдельных гражданских лиц, предотвращения убийств или ранения гражданских лиц, уничтожения или разрушения гражданских объектов.

В п. 3 ст. 51 Дополнительного протокола I 1977 г. четко и недвусмысленно указывается, что единственным основанием для прекращения международно-правовой защиты гражданских лиц является непосредственное участие таких лиц в вооруженных действиях. При этом право на предоставление международно-правовой защиты утрачивает не все гражданское население, но лишь те конкретные гражданские лица, которые принимают участие в боевых действиях, и только на тот период, пока продолжается их участие в таких действиях. Это основополагающее положение, впервые сформулированное в качестве договорной нормы международного права, имеет принципиально важное значение для определения важнейшего условия предоставления защиты гражданским лицам, суть которого заключается в отказе от участия в военных действиях. В этой связи, справедливо отмечают на этот счет ученые, никакие меры военного воздействия под предлогом военной необходимости или любым другим не могут быть применены против гражданского населения до тех пор, пока оно не принимает участия в военных действиях на законных основаниях⁷.

В отличие от непосредственного участия гражданских лиц в военных действиях, совершение ими “действий, враждебных по отношению к противнику” (*Asts hostile to the enemy*), как это вытекает из указанных положений, не может рассматриваться как основание для прекращения защиты гражданских лиц, принимающих участие в такого рода деятельности (которых в международно-правовой литературе иногда именуют квазикомбатантами). Поскольку такие действия гражданских лиц, как работа на военных предприятиях, участие в строительстве военных объектов и другие аналогичные действия, не являются участием в боевых действиях по смыслу п. 3 ст. 51 Дополнительного протокола I 1977 г., а могут рассматриваться лишь как “действия, враждебные по отношению к противнику”, то те гражданские лица, которые принимают участие в подобного рода деятельности, не могут утрачивать право на предоставление международно-правовой защиты в соответствии с Дополнительным протоколом I 1977 г. и другими соглашениями. Вместе с тем следует учитывать, что военные предприятия, на которых работают такие гражданские лица, и другие соответствующие объекты рассматриваются в качестве военных объектов и в силу этого могут быть законными объектами нападений при условии соблюдения других соответствующих требований международного права.

Приоритетный характер принципа защиты гражданского населения перед соображениями военной необходимости убедительно подтверждается формулировками ряда закрепленных в Дополнительном протоколе I 1977 г. и Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г. норм, запрещающих нападение даже на военные объекты и некоторые объекты смешанного характера, если они могут нанести ущерб гражданскому населению, находящемуся в непосредственной близости от таких объектов. Важность этих положений заключается в том, что они устанавливают определенные ограничения возможности воюющих сторон осуществлять нападения на вооруженные силы и военные объекты противника. Огра-

⁶ См.: Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1999. С. 51.

⁷ См.: Батырь В.А. Международное гуманитарное право. М., 2011. С. 319–329; Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Киев, 1986. С. 44.

нения, сформулированные в этих нормах, направлены на укрепление режима защиты гражданского населения посредством ограничения воюющих в выборе и применении средств и методов ведения войны.⁸ Однако речь идет о населении, которое не работает на военных объектах.

В соответствии с IV Женевской конвенцией о защите жертв войны 1949 г. оккупирующая страна обязана при помощи всех имеющихся средств обеспечивать снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами; обеспечивать и поддерживать при содействии национальных и местных властей деятельность санитарных и больничных учреждений и служб, здравоохранение и общественную гигиену на оккупированной территории, в частности принимая и применяя профилактические и превентивные меры, необходимые для борьбы с распространением заразных болезней и эпидемий.

Согласно ст. 51 Дополнительного протокола I 1977 г. в целях осуществления защиты гражданского населения и отдельных гражданских лиц от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, они не должны являться объектом нападения. При любых обстоятельствах запрещаются: акты насилия или угрозы насилия, имеющие основной целью терроризировать гражданское население; нападение избирательного характера; нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий; использование присутствия или передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности в попытке защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны направлять передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью попытаться защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные операции.

Любое нарушение этих запретов не освобождает стороны, находящиеся в конфликте, от их правовых обязательств по отношению к гражданскому населению и гражданским лицам, в том числе от обязательства принимать меры предосторожности, предусмотренные в ст. 57.

Когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, то избирается тот объект, нападение на который, как можно ожидать, создаст наименьшую опасность для жизни гражданских лиц и для гражданских объектов.

При проведении военных операций на море или в воздухе стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, предпринимают все разумные меры предосторожности во избежание гибели гражданского населения и причинения ущерба гражданским объектам.

Качественный позитив права несет в себе положение ст. 54 Дополнительного протокола I 1977 г., согласно которому запрещено использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны.

Стороны, находящиеся в конфликте, принимают необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов от опасностей, возникающих в результате военных операций. Стороны в максимальной, практически возможной степени должны стремиться без ущерба для соблюдения предписаний ст. 49 IV Женевской конвенции 1949 г. удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из райо-

нов, расположенных вблизи от военных объектов. Кроме того, ст. 58 Дополнительного протокола I 1977 г. обязывает избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них⁹.

В случае нарушения обязанности не участвовать в вооруженных конфликтах у гражданского населения происходит процесс прекращения международно-правовой защиты. Таким образом, международное гуманитарное право осуществляет международно-правовую защиту гражданского населения в период вооруженных конфликтов при условии его неучастия в последних. В этом смысле юридический факт участия гражданского населения в вооруженных конфликтах прекращает действие устанавливаемой международным гуманитарным правом международно-правовой защиты.

Согласно IV Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. система норм, применяемая к иностранцам на территории государств, которые находятся в состоянии войны, строится так, чтобы сохранить, насколько возможно, права, которыми они пользуются в мирное время.

Статья 35 IV Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. закрепляет положение о том, что за иностранцем сохраняется право покинуть территорию, если его выезд не противоречит интересам страны.

В отношении иностранцев, которые добровольно или по принуждению не покидают территорию, предусмотрены гарантии как на тот случай, если они свободно проживают в стране, так и на случай лишения свободы по приговору суда или по соображениям безопасности (принудительное поселение в определенном месте или интернирование).

Согласно ст. 41 IV Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. самой суровой мерой контроля, к которой могут прибегнуть власти, является интернирование или принудительное поселение в определенном месте. "Распоряжение об интернировании или принудительном поселении... может быть дано лишь в том случае, если это совершенно необходимо для безопасности державы, во власти которой эти лица находятся"¹⁰. Однако эта мера должна быть отменена, как только исчезнет настоятельная необходимость, вызванная соображениями безопасности. На основании ст. 43 IV Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. вопрос об интернировании каждого лица должен пересматриваться по крайней мере два раза в год. Державе-покровительнице и Международному Комитету Красного Креста должны высылаться официальные извещения о принятии таких мер, а их делегатам должен предоставляться свободный доступ к лицам, в отношении которых эта мера применена¹¹. IV Женевская конвенция о защите жертв войны 1949 г. (ст. 79–135) посвящена исключительно обращению с интернированными. Содержащиеся в ней нормы по своему содержанию в юридическом плане сопоставимы с нормами, определяющими статус военнопленных, которые так же как и интернированные гражданские лица, не являются правонарушителями. Статья 78 IV Женевской конвенции применяет к покровительствуемым лицам те же ограничительные меры и те же гарантии, касающиеся обращения на оккупированной территории.

Международно-правовой режим защиты детей в период международных вооруженных конфликтов при всей своей специфике (по субъектному составу лиц, находящихся под

⁹ См.: Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

¹⁰ См.: Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. Ст. 42.

¹¹ См.: Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. М., 1994. С. 150, 154, 155, 198, 199.

⁸ См.: Батырь В.А. Указ. соч. С. 320–327; Фуркало В.В. Указ. соч. С. 44.

защитой) вписывается в общие юридические стандарты обеспечения защиты гражданского населения.

Соответственно, согласно ст. 77 Дополнительного протокола I, устанавливающей особый режим защиты для детей, воюющие стороны обязаны предпринимать все возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. Тем не менее они продолжают пользоваться особой защитой, предусмотренной ст. 77, даже если участвуют в военных действиях и попадают во власть противной стороны¹².

В 1949 г. была принята IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны. В ней содержится более 17 статей, касающихся обеспечения на всесторонней основе защиты детей в период вооруженных конфликтов.

В конфликтах, имевших место со времени принятия Конвенции, жертвами являлись большей частью гражданские лица, а прежде всего женщины и дети. Тот факт, что было убито так много гражданских лиц, включая детей, объясняется в значительной мере применением новых, неизбирательных методов и средств ведения войны¹³. Кроме того, в наиболее часто встречающемся типе конфликтов последнего времени – столкновении регулярных войск с партизанскими силами – широкое распространение получило участие несовершеннолетних в боевых действиях. Что касается вопроса участия детей в военных действиях, то в целях ограничения участия детей в вооруженных конфликтах в принятых в 1977 г. Дополнительных протоколах I и II содержится положение, устанавливающее эти ограничения, а также защиту прав детей.

Приоритетное значение имеют положения ст. 77 Дополнительного протокола I 1977 г., согласно которым дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине.

В случае ареста, задержания или интернирования дети содержатся в помещениях, отдельных от помещений для взрослых. В отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста на момент совершения правонарушения, связанного с вооруженным конфликтом, не приводится в исполнение смертный приговор¹⁴.

Статья 23 IV Женевской конвенции 1949 г. гарантирует детям до 15-летнего возраста, беременным женщинам и роженицам право получать все посылки с медицинскими и санитарными материалами, необходимыми продуктами питания, носильными вещами и укрепляющими средствами.

Специальные положения, касающиеся детей, которые осиротели или были разлучены со своими семьями, предусмотрены ст. 24 и 50 IV Женевской конвенции 1949 г.

Наконец, ст. 132 IV Конвенции 1949 г. призывает освободить, репатриировать и возвращать на место постоянного проживания или размещать в нейтральной стране детей, беременных женщин и матерей с малолетними детьми.

Ребенок может быть интернирован, подобно другому покровительствуемому лицу. Ему также может быть предъявлено обвинение, как это бывает в мирное время, в нару-

шении уголовного законодательства на оккупированной территории или в совершении актов, наносящих ущерб безопасности оккупирующей державы. Фактически вопреки международному гуманитарному праву он может быть зачислен в вооруженные силы и захвачен в плен как лицо, принимающее участие в боевых действиях в составе вооруженных сил. Учитывая подобные ситуации, международное гуманитарное право предусматривает специальное положение, касающееся детей, которые таким образом лишены свободы.

IV Женевская конвенция 1949 г. предусматривает размещение детей вместе с их интернированными родителями, а Дополнительный протокол I 1977 г. распространяет положение о таком размещении на всех, кто находится во власти стороны в конфликте.

В отношении тех случаев, когда дети берутся за оружие, правовые положения Дополнительных протоколов 1977 г. реалистичны: п. 3 ст. 77 Протокола I предусматривает, что, если упомянутый выше п. 2 ст. 177 нарушен и дети до 15 лет принимают участие в конфликте и попадают в руки противника, они, тем не менее, продолжают пользоваться защитой, предоставляемой ст. 77, независимо от того, являются они военнопленными или нет; п. 3d ст. 4 Протокола II содержит аналогичное положение, которое применяется к конфликтам немеждународного характера¹⁵.

Существующие международно-правовые акты, регулирующие положение ребенка во время вооруженного конфликта, отражают комплексность проблемы. Это – Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., в особенности IV Женевская конвенция 1949 г., Дополнительные протоколы к ним 1977 г., международные соглашения о запрещении определенных видов оружия, Конвенция о правовом статусе беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1967 г., Конвенция МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г., а также Конвенция о правах ребенка 1989 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и многие другие. В рамках международных региональных организаций, а также специализированных учреждений ООН заключены также различные соглашения, регулирующие и в полной мере обеспечивающие правовой статус ребенка в вооруженном конфликте.

Заинтересованность мирового сообщества в обеспечении защиты детей в период вооруженных конфликтов в полной мере проявляется в Конвенции о правах ребенка 1989 г., которая обладает рядом уникальных характеристик, касающихся положения детей в условиях вооруженного конфликта. В ней сформулированы политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права детей, инкорпорированы нормы гуманитарного права. Она остается в силе в ситуации вооруженного конфликта. Конвенция обязывает участвующие в конфликте государства содействовать физической и психосоциальной реабилитации и социальной реинтеграции детей, являющихся жертвами вооруженных конфликтов, применять ее положения ко всем детям, находящимся под их юрисдикцией, без какой-либо дискриминации. Например, дети, спасающиеся от войны в своих родных странах и ищущие убежища в другом государстве-участнике, должны пользоваться защитой в полном объеме. Конвенция требует от государств-участников принять эффективные меры для ликвидации социальной практики, пагубно сказывающейся на здоровье детей. Сюда, несомненно, относится

¹² См.: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 248.

¹³ См.: Криль Ф. Защита объектов в международном гуманитарном праве. Сб. ст. и документов. М., 1999. С. 108.

¹⁴ См.: Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Ст. 77.

¹⁵ См.: Сингер С. Дети и война. Сб. ст. М., 1995. С. 44.

и практика, подвергаящая детей опасностям в условиях вооруженного конфликта. В Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. содержатся многочисленные положения, касающиеся конкретно детей. Принятый в 1998 г. Римский статут Международного уголовного суда квалифицирует как военное преступление следующие виды преступных деяний: 1) набор или вербовку детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил и их использование для участия в боевых действиях; 2) умышленные нападения на гражданское население или на персонал и транспортные средства, задействованные в оказании гуманитарной помощи, и нанесение ударов по госпиталям и учебным зданиям. Статут квалифицирует насильственную передачу детей из находящейся под угрозой национальной, этнической, расовой или религиозной группы в другую группу как геноцид, а изнасилование и обращение в сексуальное рабство квалифицируются как военные преступления и как преступления против человечности. Конвенция МОТ о ликвидации наихудших форм детского труда 1999 г. (№ 182) запрещает насильственный или принудительный набор детей в возрасте до 18 лет для использования в вооруженных конфликтах. Африканская хартия прав и благосостояния ребенка, вступившая в силу в 1999 г., запрещает вербовку любого лица в возрасте до 18 лет или его прямое участие в боевых действиях.

Международное гуманитарное право содержит стройную систему институтов и норм, касающихся защиты женщин и детей в вооруженных конфликтах. В последнее время специальный международно-правовой режим защиты детей значительно укрепился за счет принятия Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, и, отчасти, Римского статута Международного уголовного суда. Вместе с тем актуальной остается задача закрепления в международном договоре 18-летнего возрастного лимита для добровольного набора в вооруженные силы государств. Не менее важно предпринять комплекс мер, направленных на эффективное осуществление вышеуказанных правовых норм, и обеспечить политико-правовыми способами соблюдение государствами своих обязательств в данной области¹⁶.

Таким образом, у детей, во время международного вооруженного конфликта по факту кодификационной деятельности мирового сообщества был выработан комплекс субъективных прав и обязанностей, который обеспечивает всесторонний правовой формат защиты с точки зрения права и справедливости.

В ситуации международного вооруженного конфликта женщины как часть гражданского населения находятся под защитой норм международного гуманитарного права, устанавливающих ограничения на ведение военных действий. Статья 14 III Женевской конвенции 1949 г. указывает, что с женщинами следует обращаться во всех случаях не хуже, чем с мужчинами.

Принцип равного обращения дополняется еще одним принципом, гласящим, что «к женщинам будут относиться со всем полагающимся их полу особым уважением» (I и II Женевские конвенции 1949 г., ст. 12; III Женевская конвенция 1949 г., ст. 14). Институционно-правовой статус «особое

уважение» предоставляемый женщинам, включает в себя комплекс определенных понятий, а именно: физиологические особенности, честь и нравственность, беременность и роды¹⁷.

В условиях международного вооруженного конфликта категория женщин (беременные или роженицы) пользуется особой защитой. Наряду с ранеными, больными и инвалидами роженицы принадлежат к той категории лиц, транспортировка которых по суше, воде и воздуху должна пользоваться уважением и покровительством.

Качественный позитив права несут в себе положения п. 2 ст. 76 Дополнительного протокола I, в соответствии с которым дела беременных женщин и матерей малолетних детей, подвергаемых аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке. Из данной статьи вытекает, что в первую очередь рассматривается вопрос скорейшего освобождения беременных женщин.

Международно-правовую значимость несут в себе положения ст. 89 IV Женевской конвенции 1949 г., которая содержит положение предусматривающее, что беременные, роженицы и дети до 15 лет должны получать дополнительное питание в соответствии с их физиологическими потребностями. Этот пункт был введен для того, чтобы избежать болезней, связанных с недостаточностью питания, которые были бы особенно нежелательны у таких женщин, поскольку это скажется на здоровье будущих поколений¹⁸.

Обеспечение охраны здоровья в условиях вооруженных конфликтов является первоочередной задачей при обстоятельствах, когда это приводит к ухудшению условий жизни, нарушает социальный и экологический баланс, что губительно сказывается на здоровье людей. Вооруженный конфликт может свергнуть все население в нищету и стать причиной болезней. При этом для наиболее уязвимых групп населения смертельный исход часто является неизбежным.

Таким образом, женщины имеют право на гуманное обращение, пользование уважением и покровительством, получение дополнительного питания и посылки с медикаментами (в особенности беременные женщины и роженицы), на охрану здоровья. При этом они должны воздерживаться от любых враждебных действий.

Международное гуманитарное право обеспечивает уважение и покровительство медицинскому персоналу, работающему в зоне вооруженного конфликта.

Правовой анализ положений Дополнительного протокола I 1949 г. позволяет сделать вывод о том, что медицинский персонал включает в себя лиц, назначенных стороной, находящейся в конфликте, исключительно для медицинских целей, для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований, для работы на транспортно-санитарных средствах и для их санитарно-технического обеспечения.

В ст. 26 I Женевской конвенции 1949 г. содержится положение о том, что личный состав национальных обществ Красного Креста и других добровольных обществ помощи, надлежащим образом признанных и уполномоченных своим правительством, приравнивается к военному медицинскому персоналу.

¹⁶ См.: Пустогаров В.В. Проблемы международного гуманитарного права // Гос. и право. 1997. № 9. С. 74–76; Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М., 2009. С. 74–76; Батырь В.А. Указ. соч. С. 300–329; Катажин Н. Правовые аспекты защиты детей в вооруженных конфликтах // Московский журнал междунар. права. 2007. № 4. С. 217; Levie H.S. Protection of War Victims, Protocol I to the 1949 Geneva Conventions. Vol. IV. N.Y., 1949. P. 135.

¹⁷ См.: Commentaire de la IIIe Convention de Geneve. Geneva, 1958. P. 157.

¹⁸ См.: Пустогаров В.В. Указ. соч. С. 73–75; Батырь В.А. Указ. соч. С. 300–319; Мазлян С.С. и др. Международное гуманитарное право / Под ред. И.И. Котлярова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 62–65; Котляров И.И. Указ. соч. С. 70–72.

Медицинский персонал должен воздерживаться от проявления любых враждебных действий по отношению к другой воюющей стороне, в том числе к раненым и гражданскому населению.

Медицинский персонал находится под защитой норм международного права и обязан соблюдать нейтралитет в вооруженном конфликте, в ходе которого он занимается оказанием медицинской помощи. Нейтралитет в данном случае означает всяческий отказ и недопущение любого вмешательства в вооруженный конфликт, т.е. участия в боевых действиях.

Медицинский персонал должен располагать опознавательными знаками и документами, например на белом фоне – большой красный крест (или другие эмблемы) на груди и спине сотрудника медицинского персонала, а также на транспортных средствах. Кроме того, сотрудники медицинского персонала должны иметь удостоверение личности. Сторонам, находящимся в конфликте, строго предписано осуществлять постоянный контроль за использованием отличительной эмблемы, удостоверений личности, пресекать и предотвращать злоупотребления ими. Медицинский персонал предоставляет помощь всем нуждающимся в равной мере без каких-либо различий, т.е. больным и раненым как своего государства, так и другой воюющей стороны.

Международное гуманитарное право обеспечивает уважение и покровительство медицинскому персоналу, работающему в зоне вооруженного конфликта. Это означает, что его следует щадить, не подвергать нападению, защищать, оказывать помощь и поддержку. Право на уважение и покровительство действительно при любых обстоятельствах, а вытекающие из него обязанности возлагаются на всех, но, разумеется, прежде всего на военнослужащих, независимо от того, к какой стороне они принадлежат.

Члены медицинского персонала ни в коем случае не могут отказаться ни от каких прав, которые им обеспечивает международное гуманитарное право. Как отмечалось выше, цель этого положения, которое одинаково распространяется на всех покровительствуемых лиц, состоит в обеспечении их полной защиты. Эта категорическая запретительная норма была установлена для того, чтобы предотвратить возможное давление на медицинский персонал с целью принудить его отказаться от своих прав и чтобы не допустить попыток оправдать правонарушения якобы полученным согласием жертв¹⁹.

Следовательно, для того чтобы находиться под покровительством Конвенции, любые средства санитарных перевозок должны быть предназначены исключительно для медицинских целей. Санитарно-транспортные средства пользуются уважением и защитой. Проявлять к ним уважение – значит не нападать на них, не повреждать, не мешать их передвижению, т.е. позволять им выполнять поставленную перед ними задачу. Защита означает активное обеспечение покровительства, что в соответствующих обстоятельствах предполагает защиту санитарно-транспортных средств от третьей стороны или иную подобную поддержку²⁰.

Важная привилегия предоставляется медицинскому или духовному персоналу, попавшему в руки противника: эти лица не должны рассматриваться как военнопленные. Держащая в плену держава может, однако, задерживать их, если они необходимы для ухода за военнопленными, числящимися за той стороной в конфликте, к которой они сами принадлежат.

IV Женевская конвенция о защите жертв войны 1949 г., специально предназначенная для защиты гражданских лиц, имеет положение, в соответствии с которым “лица, занимающиеся систематически и исключительно обслуживанием и управлением гражданских больниц, включая персонал, предназначенный для розыска, сбора, транспортировки и лечения раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и роженцев” пользуются уважением и покровительством”. Правовое положение медицинского персонала в период международных вооруженных конфликтов носит целостный по форме и законченный по содержанию характер.

В формате современного международного права понятие “духовный персонал” было расширено и стало охватывать как военных, так и гражданских лиц (в качестве примера приведены священники); они также могут быть приданы вооруженным силам на временной или постоянной основе²¹.

Следует отметить, что положения п. d ст. 8 Дополнительного протокола I 1977 г. дают качественно новое определение “духовный персонал”, что позволяет толковать данное положение в пользу включения в данную категорию покровительствуемых лиц персонала, как вооруженных сил, так и приданных им на постоянной или временной основе специалистов, занимающихся оказанием психологической помощи, духовной поддержки участникам и жертвам конфликта, даже если такая поддержка не имеет религиозного или культового характера. Наконец, п. 5 ст. 15 Дополнительного протокола I 1977 г. четко указывает, что положения всех четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и настоящего Протокола, касающиеся защиты и опознавания медицинского персонала, в равной степени применимы и к гражданскому духовному персоналу, что позволяет говорить об идентичности специального международно-правового режима защиты этих двух категорий покровительствуемых лиц²².

Весь позитив международного гуманитарного права, как он себя показывает применительно к конкретным субъектам правоотношений в период международных вооруженных конфликтов, применим и к субъектному составу журналистского корпуса.

Журналист, находящийся в опасной командировке в зоне боевых действий, является гражданским лицом. Он пользуется всеми правами, предоставляемыми гражданским лицам, как таковым. С точки зрения современного международного права (Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.) журналист, занимающийся своей профессиональной деятельностью во время конфликта, всегда будет пользоваться надлежащей международно-правовой защитой.

При условии, когда журналист не совершает никаких действий, которые могли бы поставить под сомнение его статус гражданского лица, он пользуется защитой в соответствии с Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и Протоколами I и II 1977 г. на тех же основаниях, что и все прочие гражданские лица.

Причем, обе категории журналистов (аккредитованные при вооруженных силах по смыслу ст. 4 А (4) III Женевской конвенции и “независимые”) пользуются защитой в соответствии со всем комплексом международно-правовых норм. Так, например, в случае пленения первая из вышеуказанных категорий журналистов будет пользоваться защитой в качестве военнопленных, а вторая – в качестве гражданских лиц

¹⁹ См.: *Баччино-Астрада А.* Права и обязанности медицинского персонала в вооруженных конфликтах. М., 1995. С. 29.

²⁰ См.: *Baccino-Astrada A.* Manual on the rights and duties of medical personnel in armed conflicts. Geneva, 1982. P. 52.

²¹ См.: *Нахлик С.Е.* Краткий очерк международного гуманитарного права. С. 29.

²² См.: *Батырь В.А.* Указ. соч. С. 310–319; *Пустогаров В.В.* Указ. соч. С. 75; *Котляров И.И.* Указ. соч. С. 70–72; *Livie H.S.* Op. cit. P. 136, 137.

в соответствии с IV Женевской конвенцией и Дополнительным протоколом I 1977 г.

Вместе с тем журналист лишается защиты, если он предпринимает действия, “отрицательно воздействующие на его статус как гражданского лица” (§ 2 ст. 79). Следовательно, журналист *de jure* теряет международно-правовую защиту в случае прямого участия в военных действиях в любой форме.

Институт покровительствуемых лиц носит целостный по форме и законченный по существу характер. Общий посыл здесь состоит в предоставлении комплекса субъективных прав (по защите в рамках международного права) в ответ на востребование соблюдения норм международного гуманитарного права. Как и в любой иной отрасли права, факт несоблюдения предписываемых обязанностей вводит в действие юридическую ответственность соответствующих фигурантов. Параметры прав субъектов покровительствуемого состава сводятся к праву на гуманное отношение, на уважение личности, чести и достоинства, на защиту и помощь; на покровительство.

Характер устанавливаемых обязанностей для лиц покровительствуемого состава проявляется себя в обязанности не участвовать в военных действиях, соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Ответственность фигурантов наступает по обстоятельствам законов юридической логики в силу несоблюдения соответствующих обязанностей, обозначенных правом, идет по линии утраты права на покровительство (прекращается международно-правовая защита).

В миропорядке на основе верховенства права *Rule of Law* (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) общий позитив современного международного права обозначает себя по линии создания целостной системы международной законности и правопорядка. Юридическая безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) всего субъектного состава системы международных правоотношений поддерживается в параметрах целостности всей системы международного права.